

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА

Орган Центрального и Московского Комитетов ВЛКСМ

№ 167 (5878)

Суббота, 15 июля 1944 г.

ЦЕНА 20 КОП.

Поэзия молодости

«Какой я «хмурый человек», — писал Чехов Бунину, — какая я «холодная кровь», как называют меня критики? Какой я «пессимист»? Ведь из моих вещей самый любимый мой рассказ «Студент»... И слово-то противное: «пессимист»...»

Жизнерадостность Чехова, его подлинный оптимизм были видны всем, кто хорошо знал, любил и понимал Чехова. «Антон Павлович был самым большим оптимистом, какого мне только приходилось видеть», — говорит Станиславский.

«Несмотря на болезнь, — пишет Телешев, — Чехов любил всякие шутки, пустячки, приятельские прозвища, и вообще был охотником пошутиться...»

Громкий, ясный смех Чехова помнят все знавшие его люди. Больной, умирающий, за несколько часов до смерти, он придухивает веселый рассказ. «Я сидела, прикурнувши на диване после тревоги последних дней, — пишет Книппер-Чехова, — и от души смеялась. И в голову не могло прийти, что через несколько часов я буду стоять перед телом Чехова!»

Чехов с полным правом сказал о самом себе: «Я человек жизнерадостный».

Живое, острое ощущение радости, красоты жизни никогда не покидало Чехова. Он видел, как богата и разнообразна русская жизнь, и он не хотел, не мог допустить и как художник и как гражданин, чтобы это богатство и вдохновение погибли для мира.

Как личную боль, личную обиду, переживая Чехов «ужасные нелепости», пошлость жизни. Его отвращение к пошлости вытекало из горячей веры в человека. Человек должен, обязан быть ясным, красивым, гармоничным.

Вера в человека неотделима у Чехова от веры в русский народ, в его прекрасное будущее. Даже в глухие, тяжелые годы реакции эта вера не оставляла Чехова. В 1888 году он пишет повесть «Степь». Природа и люди степи навевают писателю «сказочные мысли» о богатырских конях, о широко шагающих громадных людях вроде Ильи Муромца и Соловья-Разбойника. Чехов чувствует, что эти богатыри существуют, что они живы на Руси. И во всем, что видит и слышит писатель, ему чувствуется торжество красоты, молодость, расцвет сил и страстная жажда жизни: «Душа дает отклик прекрасной, суровой родине, и хочется лететь над степью вместе с ночной птицей».

А в 1904 году Чехов прямо говорит: «...Гудит, как улей, Россия... Вот вы посмотрите, что будет года через два, три... Не узнаете России».

В этом социальном оптимизме — истоки большого доверия Чехова к молодому поколению.

На протяжении всего своего творчества Чехов зовет молодежь к труду, к борьбе во имя правды и красоты.

Весна. Праздник. Молодой земский врач Старцев отправляется пешком в город. Ему хорошо, радостно. Он напевает: «Когда еще я не пил слез из чаши бытия...» Сколько жизнерадостности в этом молодом враче!

Но вместе с молодостью у Старцева уходит радость, поэзия жизни, он превращается постепенно в пошляка Ионыча. Старцев не отстоял себя, свою молодость, свою веру в жизнь. И в этом прежде всего виноват он сам. Рассказ «Ионыч» прозвучал протестом, предостережением. Превратиться в Ионыча — ничего страшнее этого не могло быть для молодого человека, вступающего в жизнь!

Не только эпоха, объективные условия, но в первую очередь сами вялые и дряблые люди виноваты, что зря гибнет молодость, что с годами становится труднее дышать человеку. Чехов не перестает развешивать, обличать, высмеивать бездельников, пыльников, вздыхателей.

Словами Астрова («Дядя Ваня»), Вершинина («Три сестры»), Ярцева («Три года»), словами многих своих героев Чехов рисует молодому поколению великолепное, счастливое будущее, которого надо добиваться настойчивым, непрерывным трудом.

Если в ранней пьесе Чехова «Иванов» девушка Саша еще смутно ощущает величие новой жизни, то Соня из «Дяди Вани» полна упования, веры в будущее.

Пьеса кончается словами Соня: «Мы

услышим ангелов, мы увидим все небо в алмазах, мы увидим, как все зло земное, все наши страдания потонут в милосердии, которое наполнит собою весь мир, и наша жизнь станет тихой, сладкою, нежною, как ласка. Я верую, верую...»

Для творчества Чехова характерен этот светлый, одухотворенный образ девушки, рвущейся к новой жизни. Пусть слова Соня еще похожи на молитву. Чем дальше, тем сильнее, реальнее будет звучать голос, зовущий к труду и счастью.

Первое мая. Вся комната залита солнцем. У раскрытого окна стоит девушка в белом платье. Вся она светится восторгом любви к людям, желанием принести пользу, вмешаться в жизнь, отдать свои силы благородному труду. Это — Ирина из «Трех сестер».

Страстные порывы Ирины и Соня воплощаются в радостное восклицание Ани: «Начинается новая жизнь!» («Вишневый сад»). И то, что не удалось осуществить им, осуществит за них Аня.

В образ Ани Чехов вложил свои мечты, свое страстное желание счастья, свою горячую веру в будущее русского народа, России. Вот почему ему так дорог был образ Ани, вот почему Чехов болезненно реагировал на всякого рода неправильные толкования этого образа.

Аня — самый привлекательный образ пьесы. Ее молодость, чистота, одухотворенность, вера в прекрасное будущее, в новую жизнь делают всю пьесу молодой, жизнерадостной, устремленной вперед.

В период создания «Вишневого сада» Чехов говорил: «Вот мне хотелось бы поймать это бодрое настроение... Написать пьесу... Бодрую пьесу... Может быть, и напишу... Очень интересно... Сколько силы, энергии, веры в народе... Прямо удивительно!»

«Вишневый сад» написан Чеховым за несколько месяцев до смерти. Больной, умирающий писатель сказал здесь последнее слово, призвал молодежь своей роли к подвигу, к творческому труду, к созданию светлой и радостной жизни. И все, кому дороги были Чехов и его творчество, правильно поняли этот призыв. «Дайте молодую Аню, — писал Станиславский, — темперамент Ермоловой, и молодая девушка, предчувствующая вместе с Петей Трофимовым приближение новой эпохи, крикнет на весь мир: «Здравствуй, новая жизнь!», и вы поймете, что «Вишневый сад» — живая для нас, близкая, современная пьеса, что голос Чехова звучит в ней бодро, зажигательно, ибо сам он смотрит не назад, а вперед».

Молодежь Чехова всегда видит в жизни главное, она инстинктивно ненавидит пошлость, мещанство, все, что засасывает человека, губит живую душу. Молодость — противник равнодушия, раболепия, скудоумия. Поэзия молодости — поэзия труда, сопротивления, борьбы за новую жизнь, за прекрасное будущее.

В последнем рассказе («Невеста») герой говорит: «Главное — перевернуть жизнь, а все остальное не нужно». И девушка, к которой обращены эти слова, отбрасывает все ненужное, всю муть мещанского благополучия и начинает новую, трудовую жизнь.

В молодом, подрастающем, замечательном поколении Чехов видел тех, кому суждено воплотить в жизнь все его страстные чаяния справедливости и красоты. «Люди полноты, веры и ясно осознанной цели», — говорил Чехов, — обществу «нужны, как солнце», «по тем путям, где проходят они, народы составляют о них легенды».

Он уповал на молодое поколение. Он поверил ему свои самые сокровенные мечты о том, чтобы всех людей избавить от страданий, всем вернуть здоровье и нравственное достоинство.

Русская молодежь оправдала доверие Чехова. Она дала своей родине замечательных преобразователей, творцов новой жизни. И в дни Великой Отечественной войны она, эта молодежь, кровью своей отстаивает, защищает свою родину, а вместе с ней и те благороднейшие идеи любви, красоты, справедливости, которыми жил и горел великий писатель.

Б. БРАЙНИНА.